

Что нужно знать о «Влесовой книге»

В последние годы в публикациях, посвящённых истории Украины, постоянно встречаются ссылки на «священную летопись древних украинцев» – так называемую «Влесову книгу». Так, например, киевский краевед В.Киркевич в своих работах не только широко пользуется сведениями, почерпнутыми из этого источника, но даже характеризует его как поэтическое произведение «колоссальной силы и убедительности». По его мнению, без «Влесовой книги» не появилось бы на свет бессмертное «Слово о полку Игореве», что в древние времена таких произведений было очень много, но все они были уничтожены новой, чуждой славянам христианской идеологией. А украинский писатель «энциклопедист» С.Плачинда в своём печально знаменитом «Словаре древнеукраинской мифологии» сообщает, будто «Влесову книгу» написали древние украинские жрецы – волхвы, которые будто бы были «носителями древней украинской культуры и духовности».

Уже по этим фактам можно составить вполне определённое мнение о научной ценности сочинений названных авторов. Как будет показано далее, «Влесова книга» в равной степени является незаменимым подспорьем и для русских панславистов. Но что это за «Книга», откуда она взялась?

В далёком 1919 году некий полковник белой армии Изенбек, не чуждый увлечению археологией, случайно оказался в разорённом гражданской войной поместье князей Куракиных, живших под Орлом. И там, в библиотеке, среди разбросанных по полу книг, он будто бы заметил тридцать пять берёзовых дощечек, чей ветхий вид красноречиво говорил об их древнем происхождении. На поверхности дощечек, сильно повреждённых древооточцами, явственно виднелись какие-то надписи. Приказав денщику собрать странные дощечки в мешок, Изенбек возил их с собой до самого окончания гражданской войны, а после, вынужденный эмигрировать, увёз их с собой в Брюссель.

Как-то раз в 1925 году он показал дощечки своему коллеге по увлечению русскими древностями писателю Ю.Миролюбову. Тот будто бы сразу понял, что выгравированные на них тексты составлены на каком-то доселе неизвестном, но явно славянском языке.

С этого дня, заинтересовавшись дощечками, Миролюбов на протяжении 15 лет регулярно приходил в ателье Изенбека и буква за буквой старательно переписывал на бумагу неведомые тексты. На каком-то этапе этой кропотливой работы ему помогали друзья – учёные А.Кур и С.Лесной. В 1941 году Изенбек умер, к тому же в Европе началась война, но Миролюбов, завладев бесценными дощечками, не прекращал начатое дело. В конечном итоге он не только завершил перепись древних текстов, но и сумел их полностью расшифровать.

И вот, в ноябре 1953 г. в русском эмигрантском журнале «Жар-птица», издававшемся в Сан-Франциско (США), появилась интригующая заметка «Колоссальнейшая историческая сенсация», в которой сообщалось о находке дощечек с древнеславянскими письменами. Затем журнал начал печатать вначале отдельные фрагменты, а затем и полный текст летописи, которую по инициативе С.Лесного назвали «Влесовой книгой», так как из самого текста летописи будто бы следовало, что она была написана самим Влесом (Велесом) – древнеславянским богом, покровителем скотоводства.

Содержание «Влесовой книги» действительно можно было назвать сенсационным. Если раньше учёные буквально по крупицам собирали сведения о наших предках, отыскивая их в сочинениях византийских, арабских, персидских и прочих древних хронистов, то теперь в их распоряжении оказалось описание истории славян за огромный промежуток времени – с IX в. до н. э. и по IX в. н. э., то есть за 1800 лет!

Из этой удивительной летописи можно было узнать, что в глубокой древности русичи, придя из неведомого «Зелёного края», расселились на огромных пространствах Азии и Европы; где успешно воевали с римлянами, готами, аланами и гуннами; что они были высококультурными и гуманными, почитали предков и родную землю (но зачем-то покинули свой родной «Зелёный край») и, в отличие от варягов и почему-то аланов, приносили в жертву богам исключительно плоды, цветы, зерно, молоко, мёд и т.п., но никогда людей или животных, *«ибо мы Даждьбоговы внуки и не можем идти чужими стопами»*.

Летопись также рассказывала о ранее неизвестной учёным раннеславянской философской системе, согласно которой всё сущее подразделяется на три категории: **Явь** – видимый, реальный мир, **Навь** – потусторонний мир, и **Правь** – систему законов, управляющих всеми процессами, происходящими как в реальном, так и потустороннем мирах.

В общем, новая, неизвестная учёным-славистам летопись должна была, по мнению Миролюбова, произвести большой фурор и увековечить его имя в анналах русской и мировой историографии. Однако, как известно, ничего подобного не случилось. Приговор учёных был однозначным: «Влесова книга» – это никакая не «древнеславянская летопись», а неуклюжая и безграмотная подделка!

Казалось бы, на этом история «колоссальнейшей исторической сенсации» должна была бы и закончиться. Однако кроме учёных, придерживающихся строгой научной объективности, издавна существует параллельный мир околонуучных и псевдонаучных сочинителей, готовых использовать любые, даже самые сомнительные источники для обоснования своих политических или этнических предпочтений. «Влесова книга» с её вымышленной историей древних славян оказалась на руку преж-

де всего людям с великодержавным, панславистским или националистическим складом мышления, привыкшим приписывать главенствующую роль на Евразийском континенте прежде всего славянам, причём к славянам они произвольно причисляли также и древних варяго-русов. Вот что, к примеру, писала о «Влесовой книге» советский историк О.Скурлатова:

«Во «Влесовой книге» чётко засвидетельствовано, что наши предки водили скот от Востока до Карпатской горы. Таким образом, не Припятские болота, куда нас пытаются загнать некоторые археологи, а огромный простор Евразийских степей вплоть до Амура – вот наша истинная прародина. 400 лет назад русские лишь вернулись в Родное Русское Поле, которое тысячелетиями принадлежало нашим предкам. В том-то и заключается великая историческая ценность «Влесовой книги», что она ясно свидетельствует о нашем исконном присутствии на нынешней территории страны».¹

Читая это и подобные ему сочинения, начинаешь понимать, с какой целью создавалась «Влесова книга», какова была её, так сказать, сверхзадача. Скифы, сарматы, аланы, гунны, булгары, половцы, татары и прочие «инородцы» являлись незаконными квартирантами на землях, истинными хозяевами которых испокон веков являются русские. Можно ли придумать что-либо более антинаучное, чем эта расистская «теория»?

Как уже отмечалось, пришлась «Влесова книга» по душе и украинским националистам. Не вдаваясь ни в какие в научные подробности, они попросту объявили, что под историческим термином «русские» следует понимать «украинцы»! Следовательно, «Влесова книга» описывает древнейшую 1800-летнюю историю не русского, а украинского этноса.

Но это ещё не всё. Тот же В.Киркевич доказывает, что истинная, природная вера украинцев – язычество, что факт этот, будто бы, блестяще подтверждается «Влесовой книгой», а нехарактерное для украинцев христианство было навязано им силой. Внешне и вынужденно приняв христианство, украинцы в душе сохранили РУН-Веру, что означает «Рідна Українська Народна Віра», придуманная, кстати, неким фашистским прихвостнем Силенко.

То же самое, но в ещё более категорической форме утверждает и «энциклопедист» С.Плачинда:

«Чужая вера, насильно введенная в 988 году, свергла народовластие на Украине-Руси, её государственность, самобытность, превратила сынов Солнца, Земли, Воды, Неба в послушных рабов чужого, заоблачно-

¹ См. журнал «Техника – молодежи» № 12 за 1979 г.

го бога. Сколько же это раболепие перед иностранным богом принесло зла Украине!»²

Такой вот современный рецидив первобытного, языческого мышления. Читая подобные откровения, невольно приходишь к выводу, что украинский национализм является злейшим врагом христианской православной церкви.

Для объективного исследователя поддельность «Влесовой книги» очевидна, так как отчётливым следам фальсификации, как говорится, *несть числа*. Здесь я расскажу лишь о самых ярких из них.

Начнём с князей Куракиных, в чьей библиотеке, якобы, многие годы хранились берёзовые дощечки с неизвестными науке древними «славянскими» письменами. Можно ли представить, что в этом аристократическом дворянском семействе, члены которого из поколения в поколение получали первоклассное образование, не нашлось никого, кто смог бы обратить внимание на уникальную историческую ценность дощечек? Если это сразу, с первого беглого взгляда понял полковник Изенбек, то это тем более должны были сделать сами князья Куракины, у которых для ознакомления с дощечками и времени было побольше. Но этого почему-то не произошло, что ставит нас перед выбором: либо все они были глупы и невежественны, либо никаких таинственных дощечек в их библиотеке отродясь не бывало. По-моему, вторая версия выглядит более правдоподобной.

Обращает на себя внимание и абсолютно не характерный для славян материал для записи текстов – берёзовые дощечки. Со времениобретения письменности наши предки писали на пергаменте, берестовой коре и позже на бумаге. Но никогда они не употребляли для письма берёзовых досок, подобно «говорящему дереву» **кохау ронго-ронго** с далёкого острова Пасхи. Повидимому, идея использовать для подделки деревянные планки возникла под влиянием выражения *«то растекашется мыслью по дереву»* из древнерусской поэмы «Слово о полку Игореве». Автор «Влесовой книги» решил, что в поэме речь идёт о фиксации мыслей на «дереве», то есть о гравировке текстов на дощечках. И ошибся! Как было показано выше, ничего подобного в «Слове о полку Игореве» нет, там речь шла не о фиксации мыслей на древе, а исключительно об иносказательном языке вещего Бояна.

Теперь поговорим о Велесе, якобы авторе «Влесовой книги». Желая как-то «удревнить» форму этого имени, фальсификатор переделал его на Влеса. Мол, это сейчас мы говорим Велес, а в глубокой древности славяне называли его Влесом. Но всё дело в том, что сочинитель, проживая за границей, явно пользовался какими-то устаревшими данными, тогда как

² См его статью «Довженко в потёмках социалистического реализма» в газете «Літературна Україна» за 29.09.94 (перевод с украинского мой. А.Ж.).

русская (советская) историография уже давно считала Велеса исключительно покровителем скота и скотоводства. Так что писать летописи ему было недосуг и, главное, не по профилю повседневных забот о сохранности поголовья скота на Руси. Кроме того, Велес попал в древнерусский священный пантеон от тюрков, следовательно он никак не мог быть древнеславянским языческим божеством – покровителем славян да ещё и летописцем!

Изобличает фальсификатора и его фраза *«Ибо мы Даждь-боговы внуки...»* так как в древнерусской летописи «Повесть временных лет» фигурирует не Даждь-бог, а **Даж-бог**. Поэтому очевидно, что автор пользовался не летописью, а сочинением какого-нибудь современного историка, когда уже было принято, что имя данного бога происходит от глагола «дать». Отсюда и новая, отличная от летописной форма его имени – Даждь-бог.

То, что фальсификатор не читал даже «Повести временных лет», показывает и тот факт, что он вписал в свою «летопись» и далёкое от исторической реальности утверждение, будто древние русы были настолько высококультурны и гуманны, что приносили в жертву богам исключительно плоды, цветы, молоко, мёд и т.п., «но никогда людей или животных». Между тем именно из «Повести временных лет» можно узнать, что обычай приносить языческим богам человеческие жертвоприношения был на Руси широко распространён (*«мечем жребий на отрока и девицу; на кого он падёт, того зарежем богам»*). При чём тут, спрашивается, плоды, цветы, молоко и т.д.? Ну пусть бы зарезали овцу или телёнка, так нет же, резали богам именно детей! А ужасный обычай замуровывать в фундамент крепости ребёнка? Вот такие были у нас «гуманисты» в дохристианскую эпоху, вот о какой РУН-Вере ностальгируют сегодня неоязычники В.Киркевич и С.Плачинда!

Теперь давайте посмотрим, что это за неизвестная форма древнего славянского языка, на котором написана «Влесова книга». Миролюбов утверждает, что мы имеем дело с чрезвычайно архаичной формой славянского языка. И действительно, читая такие, например, строки – *«се бяцете вы овы о караниу и се град мал о брзех морстиех руситиех...»* – действительно можно подумать, что это хотя и сильно искажённый, но явно славянский язык. Но филологами давно уже твёрдо установлено, что язык «Влесовой книги» представляет собой ни что иное, как набор умышленно искажённых и не отвечающих никаким грамматическим законам славяноподобных слов.

Идём дальше. За все 15 лет каторжной работы по переписи и расшифровке текста дощечек Миролюбов так ни разу и не прибег к помощи профессиональных филологов. Похоже на то, что он их боялся! Да, ему как будто помогали учёные А.Кур и С.Лесной. Но А.Кур – это псевдо-

ним профессионального военного, генерала А.Куренкова, а С.Лесной – псевдоним энтомолога (специалиста по насекомым) С. Парамонова. Подходящая компания для дешифровки древних текстов, не правда ли?

А вот ещё одна подозрительная странность. В первом сообщении о находке дощечек, напечатанном в журнале «Жар-птица», объявлялось о скором опубликовании их фотографий. Потом, в начале 1954 г. Миролубов вдруг заявил, что обещанные фотографии затерялись где-то среди его бумаг и он всё никак не может их отыскать. Но что мешало ему сделать новые фотографии, ведь дощечки-то были под рукой? Помешало, видимо, то, что на изготовленных и никуда не терявшихся photographиях изображения «дощечек» ни в чём не соответствовали их мнимой чрезвычайной ветхости.

Впоследствии журнал всё-таки поместил фотографию одной из дощечек. На ней было ясно видно, что снимок сделан не с ветхой дощечки-оригинала, а с исписанной полоски бумаги! Таким образом, предположение о мистификации получило ещё одно веское подтверждение.

Но главная улика, с головой изобличающая фальсификатора, – это само содержание «Влесовой книги». По всему было видно, что её автор весьма слабо разбирался именно в вопросах истории. Описывая жизнь славян за 18-вековой промежуток времени, он должен был бы назвать, как это принято в летописях, множество имён и географических названий-ориентиров. Увы, ничего подобного в тексте нет! Тысячу лет русичи будто бы воевали с римлянами, но ни одного имени полководца как с одной, так и с другой стороны почему-то не названо, как не описано ни одно из этих бесчисленных сражений. Пять веков русичи будто бы проживали в Карпатах, но об этой жизни ничего конкретно не рассказано, всё только общие слова. Похоже, автор сознательно избегал каких бы то ни было подробностей, так как опасался (и не без оснований) попасть впросак. И всё-таки попал!

Переиначивая на свой лад рассказ Нестора-летописца о древлянах, полянах, северянах, кривичах и т.д., он утверждает, что все эти племена существовали уже в IX в. до нашей эры. Остаётся лишь удивляться, почему древнегреческий историк Геродот, описывая Скифию, называет совершенно иных обитателей данного региона. Он почему-то не заметил ни древлян, ни полян, ни северян и т.д. Видимо потому, что таких названий ещё в природе не существовало. Но автор «Влесовой книги» Геродота явно не читал, а перечень славянских племён просто взял из «Повести временных лет». При этом названия этих племён он выводит не от мест их обитания, как говорил летописец, а от имён сыновей некоего отца-основателя Богумира. Но далее, сочиняя текст уже другой дощечки, автор, очевидно по рассеянности, написал, что у Богумира был всего один сын.

Или вот такой «ляпсус». В IX в. до нашей эры русичи, якобы прийдя из таинственного «Зелёного края» и переправившись через Волгу и Дон, отвоевали у готов Причерноморье. Но как это могло быть, если из совершенно достоверных источников известно, что готы пришли сюда с севера лишь в III в. уже нашей эры, то есть 12 столетий спустя! И на каком основании автор «Влесовой книги» постоянно называет древних славян то русами, то русичами? На исторической арене русы появились лишь в первой половине I-го тысячелетия нашей эры. Никакими славянами они не были, они лишь грабили славян и жили за их счёт. Со временем, уже в IX в. все подчинённые русам разноэтничные племена стали по принадлежности называть «русскими людьми». Ничего этого сочинитель «Влесовой книги» не знал и, рассказывая о событиях предыдущего тысячелетия, неправомерно называл славян русами и русичами.

Мало того! Конструируя «неизвестный славянский язык» и сочиняя «древнюю историю» славян, он то и дело употребляет слова, названия и термины, взятые прямо из поэмы «Слово о полку Игореве», написанной много позже, в XII в. нашей эры – *русичи, харалужье, век Трояна, река Каяла, Карна и Жля и т.д.*

В «Слове», например, есть такие строки: *«Часто врани граяхуть..., а галици свою речь говоряхуть, хотят полететь на уедие»*. В творческой обработке сочинителя «Влесовой книги» эта фраза стала такой: *«Галици и врани от яди полетяй»*. Очень понятно и, главное, как-то по-древнерусски!

Не обошёл вниманием фальсификатор и известную по «Повести временных лет» легенду об основании Киева. Дабы ещё более «удревнить» эту летописную версию, он умышленно искажает имена братьев-основателей. Кия он, правда, не трогает, зато Щека превращает в Пашека, Хорива в Горевато, а «сестру их Лыбедь» вообще трансмутирует в воеводу Лебедяна! С лёгкостью меняя имена, автор, очевидно, не подозревал, что каждое из них имеет какой-то смысл, что-то означает. Поменял имя – и заложенное в нём смысловое начало исчезло!

Думаю, пора, наконец, назвать имя того, кто взял на себя труд восполнить пробелы в наших знаниях о древнейшей истории славян. Да вы и сами, дорогие читатели, наверное, уже догадались: что им был не мифический покровитель скота Влес-Велес, а сам Ю.Миролюбов.

Этому выводу есть и другое веское подтверждение. Задолго до создания своего главного сочинения – «Влесовой книги», он время от времени публиковал статейки о древних славянах, густо приправленные националистической и великодержавной риторикой. Чего стоит, например, утверждение, будто бы русичам, самому древнему народу на земле, когда-то принадлежала вся Европа!

В 1952 году, то есть за год до первого сообщения о находке древних дощечек, Миролюбов писал в одной из своих статей:

«Большого о славянах мы ничего не знаем... и считаем нашу тему законченной. Может быть, новые данные и заставят нас к ней вернуться, но пока мы этот труд заканчиваем, так как лишены источников, могущих нам служить в этом вопросе».

В связи с этим высказыванием возникает резонный вопрос: а не лукавил ли г-н Миролюбов, говоря об отсутствии новых источников? А как же берёзовые дощечки, которые он будто бы расшифровывал ещё с 1925 года? Разве это не новый, неизвестный ранее источник о древних славянах? На этот вопрос я отвечаю так: нет, не лукавил, никаких дощечек у него в 1952 г. действительно ещё не было!

Далее. В этой же статье Миролюбов утверждает, будто у древних славян задолго до Кирилла и Мефодия была собственная грамота: *«Мы утверждаем, что такая грамота была и что она, может быть, будет даже однажды найдена! И значит, заранее говорим, что крики критиков окажутся совершенно лишними!»*

И вновь я спрашиваю: а дощечки? Разве это не славянская грамота? Ведь они будто бы *были* найдены ещё в 1919 году, зачем же говорить, что докириллическая славянская грамота *будет* однажды найдена? Вот это уже стопроцентная ложь!

Что же представляло собой придуманная Миролюбовым древняя славянская грамота? Он писал, что будто бы ещё в самом начале XX в. где-то на Украине он встретил некоего древнего старика, который доверительно сообщил ему, что *«в старовину»* на Руси писали не так, как теперь, а *«крючки лепили»* под строкой.

Это сообщение старца удивительным образом совпало с давней идеей самого Миролюбова о том, что славянская культура происходит непосредственно от древнеиндийской. Простыми и доходчивыми словами старик провёл параллель между древнеславянским письмом и древнеиндийским ведическим письмом **деванагари**, в котором буквы действительно как бы подвешивались к горизонтальной черте-строке.

Интересный старик! Откуда-то ему одному было известно то, чего не знал ни один учёный в мире. И, главное, он сообщает эти уникальные сведения как раз тому, кто и так смутно догадывался о существовании именно такого вида древнеславянского письма. Выглядит это, согласитесь, весьма подозрительно, причём настолько подозрительно, что хочется, перефразируя А.С.Пушкина, спросить: а был ли старик? И ответ будет такой: нет, не было никакого старика, единственного в мире хранителя уникальной исторической тайны, решительно меняющей наши представления о возникновении письменности на Руси.

Намёк Миролюбова на то, что вскоре, может быть, будет найден образец неизвестного учёному миру праславянского письма, ясно показывает, что в 1952 г. «Влесовой книги» ещё в природе не существовало, но Миролюбов уже решил её создать и обдумывал алфавит, которым она будет написана, исподволь подготавливая читателей к предстоящей «колоссальной исторической сенсации».

И, наконец, последнее, после чего можно поставить окончательную точку во всей этой неблагоприятной истории. После смерти Миролюбова в его архиве, как и следовало ожидать, никаких древних дощечек не оказалось. Зато среди бумаг писателя обнаружился полный машинописный текст «Влесовой книги». Этот текст явно не предназначался для посторонних глаз, так как представлял собой, так сказать, базовую заготовку «древнего» текста, фрагменты которого перед публикацией предварительно подвергались окончательной «доработке» до требуемой кондиции, приличествующей «древнейшему» документу.

К примеру, в тексте-заготовке чётко напечатано «на реце», но в опубликованном варианте в этом месте значится «по Данаю». Или вот ещё: в опубликованном тексте «Влесовой книги» то и дело встречаются ремарки вроде *«ряд букв стёрся или соскоблен; «текст сколот»* и т.п. Но в машинописной заготовке на всех этих местах буквы, слова и фразы в полном порядке! Вывод может быть только один: автор, задавшись целью мистифицировать читателей, специально создавал видимость дефектов текста, возникших будто бы из-за чрезвычайной древности и ветхости деревянной летописи, прошедшей сквозь толщу веков.

* * *

Подведём итоги данного исследования. Сочинённая завзятым панславистом и шовинистом Ю.Миролюбовым так называемая «Влесова книга» является безусловной подделкой, целью которой было стремление «документально» подтвердить исключительные права этнических русских на владение огромными территориями Евразийского континента. Те персонажи, которые восторженно воспевают это безграмотное *«поэтическое сочинение колоссальной силы и убедительности»*, являются либо невежами, либо сознательными фальсификаторами отечественной истории. В любом случае, подобная деятельность не только ведёт к оболваниванию доверчивых читателей, но и характеризует этих господ с наихудшей стороны.